

6. *Kasten, E.* Georg Wilhelm Stellers ethnologische Methode während seiner Forschungen auf Kamčatka (1740–1745) // Там же. 2013. С. 38.
7. *Federhofer, M.-T.* Chamisso und die Wale. 2012. С. 31.
8. *Ordubadi, H.* Die Werke aus geschichtswissenschaftlicher Sicht // Reisen an den Rand des Russischen Reiches: Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert. 2013. С. 270–271.
9. *Kasten, E.* Johann Karl Ehrenfried Kegel: Ein deutscher Agronom bezieht Stellung zur Land – und Naturnutzung auf Kamčatka // Там же. 2013. С. 211.
10. *Federhofer, M.-T.* Chamisso und die Wale. 2012. С. 109.
11. *Strecker, L.* Friedrich Heinrich Freiherr von Kittlitz – ein deutscher Adelige erforscht im Dienste der Kaiserlich Russischen Akademie der Wissenschaften die Halbinsel Kamčatka // Reisen an den Rand des Russischen Reiches: Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert. 2013. С. 149.
12. *Kasten, E.* Georg Wilhelm Stellers ethnologische Methode während seiner Forschungen auf Kamčatka (1740–1745) // Там же. 2013. С. 41.
13. *Dürr, M.* Die Erforschung der Sprachen Kamčatkas // Там же. 2013. С. 293.
14. *Strecker, L.* Friedrich Heinrich Freiherr von Kittlitz – ein deutscher Adelige erforscht im Dienste der Kaiserlich Russischen Akademie der Wissenschaften die Halbinsel Kamčatka // Там же. 2013. С. 160f.
15. *Federhofer, M.-T.* Chamisso und die Wale. 2012. С. 110–111.
16. *Kasten E.* Masken, Mythen und Indianer: Franz Boas' Ethnographie und Museumsmethode // Franz Boas – Ethnologe, Anthropologe, Sprachwissenschaftler: Ein Wegbereiter der modernen Wissenschaft vom Menschen. 1992. С. 90.
17. *Kasten E.* Johann Karl Ehrenfried Kegel: Ein deutscher Agronom bezieht Stellung zur Land – und Naturnutzung auf Kamčatka // Reisen an den Rand des Russischen Reiches: Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert. 2013. С. 211.
18. *Kasten E.* Georg Wilhelm Stellers ethnologische Methode während seiner Forschungen auf Kamčatka (1740–1745) // Там же. 2013. С. 35.
19. *Steller G. W.* Beschreibung von dem Lande Kamtschatka. 2013 С. 141–148.
20. *Pivovar H.* Carl Heinrich Mercks Forschungsarbeiten auf den Halbinseln Kamčatka und Čukotka während der Billings-Saryčev-Expedition (1785–1795) // Reisen an den Rand des Russischen Reiches: Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert. 2013. С. 85–86.
21. *Federhofer M.-T.* Chamisso und die Wale. 2012.
22. *Kasten E.* Georg Wilhelm Stellers ethnologische Methode während seiner Forschungen auf Kamčatka (1740–1745) // Reisen an den Rand des Russischen Reiches: Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert. 2013. С. 36.
23. *Kotzebue O. v.* Entdeckungsreise in die Südsee und nach der Beringstraße zur Erforschung einer nördlichen Durchfahrt. Unternommen in den Jahren 1815, 1816, 1817 und 1818. 1821. С. 73.
24. *Kegel J. K. E.* Forschungsreise nach Kamtschatka. Reisen und Erlebnisse des Johann Karl Ehrenfried Kegel von 1841 bis 1847. 2012. С. 323–408.
25. *Kegel J. K. E.* Там же. 2013. С. 47, 66; *Кастен Э.* Агроном И. К. Э. Кегель о местном начальстве и политике развития Камчатки в середине XIX в. // Материалы XXVIII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2011. С. 92, 94.

И. В. Кисличенко **ДОБРО И ЗЛО В САМОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЕ** **НАРОДОВ КАМЧАТКИ**

Среди богатств, с которыми северянин вошёл в новый век, – непобедимость, самоотверженность, величие человеческого духа, свойственные северному человеку в любой жизненной ситуации, а также самобытная культура, которая имеет тысячелетнюю историю и должна сохраняться вне зависимости от того, велик или мал этот народ по численности.

Жизнь в суровых условиях Севера, нелегкий труд рыбаков, бесконечные скитания по тундре с табунами оленей, риск на охоте – все это ставило людей в зависимость от стихийных сил природы. Человек оказывался беззащитным перед болезнями, голодом, землетрясениями. Но занятия рыболовством, оленеводством, охотой и собирательством позволяли людям разносторонне познавать природу. В то же время человек не был избавлен от чувства бессилия перед ее грозными явлениями,

не мог объяснить их. Все это порождало фантастические представления об окружающем мире. Животные, растения, стихийные явления наделялись сверхъестественными свойствами и одухотворялись людьми. Рыболовы, охотники, оленеводы верили, что в горах, тундре, лесах, реках и морях обитают добрые и злые существа (6). Сегодня мы познакомимся с некоторыми из них.

У ительменов, коряков и чукчей было сходство в представлениях о мире и его сотворении. Помимо земного мира, в котором обитали люди, существовали еще верхний и нижний миры. В верхнем находилось «небесное существо» (у коряков – найнынен), которое наблюдало за людьми, покровительствовало им, но прямо в их дела вмешивалось редко. «Небесное существо» представлялось сходным с небом, с солнцем, то есть с «верхом». Оно способствовало добру, гармонии, мировому порядку.

Кроме того, северяне допускали и существование многих духов, которых они очень почитали. Ительмены почитали хозяина моря Утлейгана. Уважаем был рыбообразный бог Митг, хозяин рыб, поселивший их в реках (6). По мнению ительменов, именно он посылает из моря рыбу и велит ей подниматься по рекам до их истоков, где растут хорошие леса для постройки лодок (5, с. 156). «Морской хозяин» в представлении коряков и чукчей с виду был полуморжом-получеловеком.

Ительмены считали, что в облаках обитает хозяин земных зверей Пиля-чуч (по описанию Стеллера – Биллюкай или Виллюкай), который носит платье росомахи, очень почитаемое у камчадалов, и ездит на птицах, чаще всего на куропатках (3, с. 332). По его повелению раздаётся гром, сверкает молния и идёт дождь, а радуга будто бы является каймой его одеяния. Этот бог иногда спускается вместе с облаками на горы. Ительмены уверяли, что часто видят следы его проезда, принимая за таковые сбитые сильными ветрами сугробы. Считалось, кто нападёт на подобный след, тот может рассчитывать на большую удачу, особенно в зверином промысле, и на хороший год (5, с. 157). Одной из функций небесного хозяина была, согласно старинным верованиям, посылка душ умерших родственников в чрево матери (7).

У коряков и чукчей тоже имелось божество, соответствующее Пиля-чучу, – покровитель животных, в первую очередь оленей, Писвусьын.

Писвусьын – особый владыка диких оленей и всех сухопутных зверей. Он живет в глубоких оврагах вблизи лесной опушки. Оттуда он посылает охотникам стада диких оленей, но когда его рассердят, он прекращает свои дары. Он требует выполнения всех древних обычаев и совершения жертвоприношений, связанных с охотой, и карает за пренебрежение ими. Его представляют маленьким, величиной с палец. Следы его на снегу подобны следам мыши. Приморские чукчи говорят, что власть Писвусьына распространяется и на морских зверей. Часто он показывается, подходя ко входу в жилище, в виде маленького черного щенка. О нем узнают по его следам. В таких случаях необходимо немедленно принести ему жертву, и тогда на следующий год большой кит будет выброшен морем на эту часть берега. Санки Писвусьына – маленькие, сделаны из травы. Вместо оленей он запрягает мышей или пару мелких корешков *Polygonum viviparum*. Его самого нередко представляют в виде такого корешка, едущего на мышах. Лемминг – это его белый медведь. Он убивает его и взваливает на свои сани. С другой стороны, Писвусьын очень силен, он может состязаться с великанами и при случае взвалить на свои маленькие санки настоящего белого медведя. Он не нуждается в настоящей еде, но живет только запахом. Все эти подробности повторяются во многих чукотских сказках. «Мышинный ездук» – любимая фигура, вывязываемая на пальцах из шнура у чукотских детей (1, с. 9).

Люди просили у покровителей удачной охоты, рыбной ловли, пастбищ для оленей, а в благодарность «угощали» жертвенной пищей. Изображения некоторых духов-охранителей они носили с собой, держали в жилищах.

Рядом с добром, которое проявлялось в благополучии человека, равновесии всех сил природы (свет, тепло, солнце, день), присутствовало и зло – все то, что причиняло людям боль, голод, смерть (гибель животных, неприход рыбы, холод, тьма, извержение вулканов, землетрясения). Злые начала, злые духи именовались у ительменов кана, у коряков – кала, нинвиту, камаку, у чукчей – кэле. Термин нинвит, по данным В. И. Йохельсона, преобладал у коряков-олленеводов. Второй – кала, калау был распространен среди берегового населения. Живут эти духи под землей или в пустынных местах, способны проникать в людские жилища через дымовое отверстие, забираться в очаг с левой стороны, похищать души людей, насыпать болезни и даже смерть (6; 2, с. 63).

Представления о злых духах у северян отчетливы, яркие, детально разработаны, подчас весьма конкретны. Вот как они видятся корякам.

«Нинвит – это болезнь, зараза, всякая неудача, несчастье, всякая тревога, схватывающая человека по тем или иным причинам. Плохое настроение – это тоже результат вредоносной дея-

тельности нинвита. Непонятные явления, необъяснимые вещи, необычные предметы, какой-нибудь странный камень, причудливая скала, уродливое дерево, уродливый щенок или олений телёнок – всё это причастно нинвитам. Человеческий труп обладает всеми способностями нинвита. Мёртвая кость – орудие действия нинвита» (4, с. 184).

Нинвитов, по представлению коряков, неисчислимое множество. Они носятся повсюду, невидимые днём. В огромном количестве они появляются ночью, с наступлением темноты, иногда могут принять видимый образ, который тоже рисуется во множестве вариантов.

Наиболее типичный видимый образ нинвита – это человекоподобная фигура, иногда мохнатая, покрытая густой чёрной шерстью, с большими красными глазами, с оттопыренными ушами и огромным ртом, из которого торчат большие острые зубы. Рот всегда окровавлен. У нинвитов тощие иссохшие руки и ноги. У многих из них по одному глазу, у других наоборот – по три-четыре глаза. Этими глазами нинвиты выискивают себе добычу, постоянно охотятся за людьми. Коряки говорят о всяком больном: «Его ест нинвит» (там же, с. 185). Считалось, что нинвиты могут увеличиваться или уменьшаться в размерах, видоизменяться, т. е. превращаться в другое одушевлённое существо, например в животное. Изображение духа заразной болезни, вырезанное коряками из кости, помещено в монографии В. Г. Богораза (2, с. 63). Защитную функцию от нинвитов приписывают бисеру и бусам. Отверстие бусины являлось хорошим местом, где душа при нападении нинвитов была в безопасности. В то же время отверстие бусины было ловушкой для вредоносных духов. Попадая в него, нинвиты (кала, калау) «начинали крутиться в отверстии по кругу, утрачивая свою силу», и не могли навредить человеку (там же, с. 71).

Приведу ещё ряд примеров злых существ, вызывающих ужас у северян. В чукотскую демонологию входят чудовища реккен (по данным В. Г. Богораза), они живут в полуземлянках и охотятся на людей (но не являются носителями болезней).

Горных духов ительмены называют «камульты» (гамулы), или «малые души». «Душа» именуется на ительменском языке как «камулеч». Эти духи обитают на высоких, особенно на огнедышащих и дымящихся горах. Поэтому ительмены никогда к ним не обращаются, и, особенно, избегают взбираться на такие горы. Они утверждают, что эти горные духи живут внутри огнедышащих гор и топят их совершенно так же, как люди – свои жилища.

Питаются гамулы от китобойного промысла. С этой целью они по ночам прилетают по воздуху на море и вытаскивают из него китов, причем существует поверье, будто каждый из духов приносит их домой по десять штук, на каждом пальце по одному. Дома они жарят и варят этих китов, употребляя вместо дров китовое сало и кости китов, добытых ранее. Ительмены утверждали как достоверное, что на вершинах гор можно найти целые кучи китовых костей. Каждый раз, когда они проходили мимо такой горы или горячего ключа, то бросали в том месте в качестве жертвоприношения кусок мяса или какую-нибудь тряпку (5, с. 157; 3, с. 333).

Опасались северяне и духа Балакитга, производящего ветры. Жена Балакитга – Савина Кухатг вызывает появление утренней и вечерней зорь. Виновником же землетресений, по преданиям ительменов, является дух Туил, разъезжающий в санях на своей собаке Козейе. Он проезжает под землёй, и когда его пёс стряхивает с себя блох или снег, от этого содрогается земля (5, с. 157).

Лесных духов называют «ушахчу». Такой дух имеет внешний вид человека, а у его жены прирос к спине постоянно плачущий ребёнок. Обязанность этого духа сводится к тому, чтобы завести людей в глубь чащи и поражать их там безумием (5, с. 157).

Ничего хорошего не сулило ительменам появление ящериц, принимаемых ими за согляда-таев повелителя загробного подземного мира Гаеча (6). Стеллер рассказывает о камчадалах, что, по их представлению, ящерица должна быть убита тотчас же на том месте, где она встретилась, иначе встретившему грозит смерть в том же году. По представлению ительменов, Гаеч (Хаэч) является первым в подземном мире лицом; при приёме умерших и вновь там воскресших ительменов он поступает с ними по-разному: прибывшему туда в новой, красивой и очень хорошей кухлянке или шубе из собачьего меха и приехавшему на санях, в которые впряжены крупные, сильные и хорошо откормленные псы, он даёт малоценную, старую и поношенную шубу и плохих собак, тому же, кто приехал в плохой одежде и на плохой упряжке и жил на земле в бедности, он дарит новую шубу, хороших собак и предоставляет лучшее и более выгодное в смысле питания место, чем прочим. И вот, покойники начинают там жизнь, схожую со здешней; строят остроги, балаганы; ловят рыбу, зверей и птиц; едят, пьют, поют и пляшут. По уверению ительменов, в преисподней гораздо веселее и приятнее, чем на земле: там меньше бурь, дождей и снега, чем на Камчатке, население чрезвычайно многочисленно и всего есть вдоволь; одним словом, там всё устроено так, как было

устроено вначале, во времена Кутки, на Камчатке. Они уверены, что жизнь на земле с течением времени ухудшается, что людей становится всё меньше и меньше, да и остающиеся прочнее прежних, что пища также убывает, потому что и животные вместе с людьми спешат перебраться в преисподнюю, например – медведи с убивающими их охотниками, северные олени и каменные бараны вместе с убивающими их стариками (5, с. 160).

Ужас вызывала у северян и встреча с тритоном. На многих изображениях он предстаёт перед нами с человеческим лицом. Чукчи утверждают, что он показывается только тем людям, которые должны умереть в скором времени. Пойманный тритон должен быть разрезан на кусочки. Если куски кровоточат, несчастливца, повстречавшийся с ним, может быть спокоен; если же нет крови, смерть неминуема. У обруселых юкагигов существует то же самое поверье (1, с. 40).

Особой силой (доброй и злой), порой, наделялись у камчатских народов и растения. Так, например, опьяняющие мухоморы представляют собою «особое племя». Они очень сильны, и когда растут, то прорывают своими крепкими головами плотные корни деревьев и рассекают их надвое. Они прорастают сквозь камни и раздробляют их в мелкие куски. Мухоморы являются к пьяным людям в странной человекоподобной форме. Так, например, один мухомор явится в виде однорукого и одноногого человека, а другой – похожим на обрубок. Это не духи, это именно мухоморы как таковые. Число их, видимое человеком, соответствует тому, сколько он их съел. Если человек съел один мухомор, он увидит одного мухоморо-человека, если съел два-три, увидит соответствующее число. Мухоморы берут человека за руки и уводят его на тот свет, показывают ему все, что там есть, проделывают с ним самые невероятные вещи. Пути мухоморов извилисты. Они посещают страну, где живут мертвые. Этот момент иллюстрирован рисунком, сделанным одним чукчей (там же, с. 5). Девушки-мухоморы в ительменском фольклоре – это мифические лесные красавицы аманатки, заманивающие своими чарами охотников в лесные дебри. Миф о девушках-мухоморах восходит к древнему обычаю палеоазиатов Камчатки и Чукотки употреблять грибы мухоморы в качестве одурманивающего средства. «Собственно мухомор ванак употребляется как опьяняющее средство коряками, а у чукоч встречается редко» (там же, с. 57).

Злым духам тоже приходилось приносить жертвы. От них оберегались с помощью духов-охранителей в виде фигурок-амулетов из камня, дерева, кости. В каждом селении были свои охранители в виде деревянного столба с грубо вырубленными изображениями человеческого лица. Охранителем могло быть и деревянное приспособление для добывания огня (гыгчай), существовали охранители лодок, сетей. Уберечь от недобрых духов могла и сама лодка, и бревно с зарубками, служившее лестницей в жилище-полуземлянке (6).

Злой дух мог быть приручен и превращён в благожелательное существо. Прирученный нинвит назывался калак. Корякский калак, который часто назывался «откамак» или «оккамак» («деревянный камак») – это грубо вырезанная из сучков ольхи фигурка, имеющая отдалённое сходство с человеком: раздвоенная часть снизу обозначала ноги и руки, «лицо» делалось плоским, с небольшими углублениями на месте глаз и рта. Но чаще их не делали (2, с. 67). По представлению коряков, калак может обеспечить своему владельцу удачу в промысле, оберечь его от нападения нинвитов. С помощью калака владелец может вызвать пургу, когда его недруг находится в дороге (4, с. 187). Детские калаки назывались epauiskamak-jo (дословно – «ищущие камаки»). Считалось, что слабая душа ребёнка могла покинуть его во время сна, испугавшись злых духов. «Ищущие камаки» способны были, как полагали коряки, возвратить душу на место (2, с. 68).

Семейные охранители, связанные вместе, называются tajgbkwut. Буквально это слово значит «помощники в несчастьях». На одном и том же ремешке привязаны совершенно различные по своему назначению охранители. По мнению исследователей, они связаны вместе только для того, чтобы не потерять их во время постоянных перекочевков. Обычно связки охранителей привязываются к основному деревянному изображению. «Деревянный дух» с привязанной к нему связкой охранителей становится покровителем и получает название «хозяин оленей» (1, с. 68).

Защитниками семейств выступали и предки-покровители. Одни из них, вероятно более древнего происхождения, назывались у коряков аняпэль (маленькая бабушка), другие – более позднего – аппапил (дедушка). Уходя из дома, мать могла оставить ребёнка одного, уверенная в том, что аняпэль (небольшой гладкий гадальный камень в кожаном чехле) оградит его от нападения вредоносных духов. Предки покровительствовали потомкам во всех их делах. В семьях и селениях сохранились предания о предках, говорили и вспоминали о них с уважением.

Если люди оказывались не в состоянии сами вести борьбу со злыми существами, то прибегали к помощи шаманов, полагая, что те могут общаться с духами и даже повелевать ими. Предпо-

лагалось, что шаманы способны помочь охотникам и рыбакам, могут прогнать болезни, усмирить непогоду, изгнать злых духов. Наряду с фантастическими представлениями о мироздании шаманы использовали накопленный людьми опыт, знания о природе. Часто шаманы были глубокими знатоками душевных переживаний человека, его внутреннего мира (7).

Представление о сверхъестественной силе, враждебной человеку, вредной для него, на каждом шагу готовящей ему превратности, несчастья и неудачи, постоянно присутствовало в мыслях северян. Они расходовали огромное количество энергии на сложные магические меры самозащиты, соблюдение множества запретов, о которых всё время нужно помнить и постоянно учитывать. Примером тому может служить небольшой перечень заповедей и запретов ительменов, описанных Г. Стеллером, нарушать который считалось страшным грехом:

1) Грех – купаться в горячих источниках и даже близко подходить к ним, потому что духи камулы занимаются там варкою пищи.

2) Грех – соскребать снег с обуви ножами вне жилища, так как это вызывает буйные ветры.

3) Грех – босыми зимою выходить из жилища: это также вызывает ветры. Нос *ventrum, sed inventra* (это от ветров, но желудочных).

4) Грех – накладывать уголёк на нож и этим зажигать табак; уголёк следует брать голыми руками.

5) Когда муж уходит на промысел, жена не должна убирать жильё или шить; этим она замечает след зверя.

6) Никогда не следует в одном котле одновременно варить рыбу и мясо или мясо сухопутных и морских животных: это противоестественно и плохо отражается на промысле, а у людей появляются на теле нарывы.

7) Грех – внести в юрту первую убитую или пойманную лисицу.

8) У первого пойманного морского бобра следует отрезать голову, иначе не добыть второго.

9) Большим грехом считается пение в момент внесения в жилище свежей собольей шкурки.

10) Если кому-нибудь из ительменов удаётся убить выдру, они едят её мясо, хотя это считается грехом. Однако выдру нельзя приносить домой или класть на нарты, её следует тащить по земле. Если кто-нибудь и начнёт рассказывать, что ему удалось убить выдру, все в большом страхе выбегают из жилища, захватывая с собой всё имущество, точь-в-точь, как если бы был пожар, и словно опасаясь большого несчастья. Шкуру с выдры нужно содрать в лесу и высушить. Если её принесут домой, то её следует вымазать слюной и рыбьей икрой, и при этом хорошенько, причём шкуру никогда не надо просто вешать, а надо всегда предварительно сунуть её в мешок.

11) В пути нельзя точить ни нож, ни топор, иначе поднимается буря.

12) Промокшую зимою обувь нельзя насаживать на кол для просушки, пока не прилетят трясогузки. После их прилёта это уже не грех.

13) Если кто весной увидит первую трясогузку и окликнет её, у того начнёт шелушиться на ягодицах кожа.

14) Если кто ступает на след медведя, тот совершает очень большой грех, и у того кожа начнёт слезать со ступни.

15) Кто совершит *concupitum* (половой акт), лёжа на женщине, тот совершит большой грех. Правоверному ительмену следует делать это лёжа на боку. Причина в том, что так поступают рыбы, которые доставляют им наибольшее количество пищи (5, с. 161).

В заключение своевременным становится вопрос: почему многие народы, зачастую существуя в самых невыносимых условиях, смогли веками и тысячелетиями развивать свою самобытную культуру, не разрушая среды обитания? Не может ли человечество на современном этапе развития использовать бесценный опыт жизни в гармонии с окружающим миром, как это сумели сделать в легкоранимых природных сообществах высоких широт народы, не вовлечённые в гонку покорения и преобразования природы.

1. Богораз В. Г. Чукчи. Т. 2. Религия. М. : Изд-во института народов Севера, 1939. 195 с.

2. Горбачёва В. В. Обряды и праздники коряков. СПб. : Наука, 2004. 152 с.

3. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М. : Эксмо, 2010. 480 с.

4. Стебницкий С. Н. Очерки этнографии коряков. СПб. : Наука, 2000. 156 с.

5. Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский : Камчатский печатный двор, 1999. 287 с.

6. [Электронный ресурс] <http://www.topkam.ru/kamchatka/tales/>

7. [Электронный ресурс] <http://www.kamchatka-tour.com/reading/legend/1801>.